

— Другие рода узнали о появлении у Поттеров наследника? — спрашиваю у Юфимии во время чаепития, сам я при этом попивал какой-то особый и магический сорт кофе. Вкус был обычным.

— Мы не сообщали о том, что ты сквиб. О таком знали только самые близкие — Блэки и, пожалуй, Лонгботтомы с Малфоями. А то, что тебя не показывали высшему свету... так это нормальная практика. Кто возьмет на раут ребенка, пусть и послушного. — ответила женщина поставив чашку на тарелку. — Кстати, сообщаю тебе, что с сегодняшнего дня, начнутся твои физические тренировки и обучение этикету, пусть ты и знаешь, как красиво приветствовать собеседника, но это еще не все. Подтянем тебя в политике современной и ушедших веков, экономика, все, что должен знать наследник и будущий глава.

— Ладно. — киваю. — Что по учебе? Мне обязательно ехать в Хогвартс?

— Да, себя покажешь и на других посмотришь. Тем более в школе, в запретной секции, есть множество книг, что существуют в единственном экземпляре. Так что если ты сможешь выбить допуск, то узнаешь много нового.

— И как это сделать?

— Произведи впечатление на учителей или директора, — пожала плечами женщина, — Или проберись тайком, только запомни, что там стоят определяющие чары. Если их обойдешь, то получишь ценную награду в виде эксклюзивного допуска.

— Это как? — непонимающе склоняю вбок голову.

— Есть негласное правило, которое появилось еще в четырнадцатом веке. Если ученик смог обойти защиту запретной секции, то он может получить разрешение на посещение, с выносом книг, официально. О том, что ты обойдешь, узнают благодаря более сильным и сложным чарам, наложенным в стародавние времена.

— Однако, — протянул я, играя монеткой между пальцев. Старая привычка, успокаивающая и помогающая сосредоточиться. — Раз наше чаепитие переросло в урок, не могли бы вы ответить на счет самой школы. — получаю кивок. — Аристо могут оборзеть из-за своего статуса, и посягнуть на простых людей? Что на счет изнасилований в школе? Есть ли защита у не аристократов?

— Почему тебя это интересует? — в удивлении спросила бабуля.

— Не люблю тех, кто совершает подобное. — кривлю губы. — И все же, ответьте.

— Основатели и их потомки предвидели подобный поворот событий, и наложили с помощью монструозного и очень сложного ритуала на замок и близлежащую территорию заклятье на стыке ментальной магии и магии жизни. Подростки просто не хотят заниматься подобным на территории заведения, при этом их организм не страдает от переизбытка гормонов. Все их силы уходят на учебу.

— Удобно. Ладно, перейдем к политике?

— Давай. Ларч, обнови чай и принеси закуски.

Мой с бабулей разговор был плодотворен и продлился до глубокой ночи. В результате я знал, что мир магии не сильно отличается от человеческого. Разве что союзы отличаются.

На востоке правит Российская Империя, Китай и Япония. Средневосточные страны объединились в конфедерацию и не лезут вообще никуда, а правит там некто Джафар. Китай, который получил по рукам от Кощея в стародавние времена и до сих пор не оправился. Этот лич открыл несколько прорывов в инферно, в самых густонаселённых регионах, что привело к очень печальным последствиям. Если обобщить, то пять шестых населения магической части Китая было помножено на ноль, а две трети страны до сих пор необитаемы из-за монстров что мутировали благодаря энергии демонов.

Похожее было и в России, восток страны необитаем из-за вырвавшихся химер Кощея, что терроризируют местное население... да и половину мира тоже. Горыныч, кстати химера, которая до сих пор здравствует, правда только с одной головой. Страной правит император с древней родословной, как в Японии, но имеет совет, в который входят самые древние маги Руси. Баба Яга, Вий (любящий пугать народ своим метаморфизмом), потомок Кощея (не такой имбовый как предок, но по зубам дать может) и, барабанная дробь, Распутин. Этот чертяка коптит небо уже веков пять благодаря крестражам, что не дают душе покинуть мир живых, давая якорь и время для воплощения в лича или вселения в новое тело, коих он сменил уже не один десяток.

В Европе все тихо, война с Гриндевальдом была не такой опустошительной, из-за чего потерь среди простых людей и магов было мало. Но статут секретности уже трещит по швам. Волшебники всего мира начинают находить лаборатории, в которых ставят опыты на магах, и попадают туда еще детьми.

Пам-пам-пам, ставлю левую пятку Дамблдора, что в ближайшие сорок-пятьдесят лет будет война. Было бы интересно посмотреть на нее. Но пока время есть, можно и нужно качаться, ведь драугрымаглы не спят.

Магическая Америка, кстати, начала наращивать силы и через лет двадцать сможет соперничать с Англией, которая стоит на третьем месте по силе. Но у них тоже не густо с родами, в основном все полукровки там, а значит, особых знаний искать не стоит на Новой земле.

Африка... Шаманы получили по зубам от команды малефиков, некромантов и ритуалистов Европы, которые придумали такой крутой ритуал, что проклял центральную часть континента особо ядреным колдунством. Сейчас, все духи того континента мутируют в монстров, что кромсают шаманов и простых магов за милую душу, сокращая магическое население.

Я тоже так хочу уметь! С моим компьютером можно рассчитать такие заклинания и ритуалы, от которых сожмет очко и Кощей, что умерспит в своей усыпальнице, в центре хрен пойми где.

Но до этого нужно дорасти... Да-а-а... Еще не время, зато потом.

— Муа-ха-ха-ха-ха! — мой смех пронесся по всему парку манора, по которому я гулял, ожидая следующего урока.

— Гарри, — крикнул Джеймс, — ты пугаешь живность. Иди сюда скорее, пора начать урок.

И правда, белки разбежались, а хищники в клетках забились по углам.

— Надо поработать над смехом.

Уроки Джеймса были интересны. Сначала он давал теорию, с самых низов, показывая на практике работу тех или иных зачарований, оживляя игрушки, показывая расширенное пространство и тому подобное.

Подарил очки, что используют артефакторы рода. Они позволяют видеть потоки энергий, что упрощает управление ей. Руны, как оказалось, используются для упрощения зачарований. Ведь каждая из них имеет свой смысл, благодаря форме их написания.

Написал руну «нагрев», ограничил ее определенным порогом поднятия температуры и накачал энергией. Все, чайник готов. Естественно, что многое зависит от материала, магическое железо или камень прекрасно подходит для подобных поделок, но обычный пластик, к примеру, начинает ускоренно разлагаться от воздействия энергии. И тот же пластиковый стаканчик сгниет не за сто лет (п.а.: так сказал гугл), а за десять с небольшим. В принципе можно использовать, но не для чего-нибудь масштабного или сложного.

Первые занятия были сугубо теоретические, и отец тела проверял скорость и качество моего запоминания. Поняв, что усваиваю, я его уроки быстро и без потерь, вскоре усложнил их, постепенно, эксперимента ради, давая все более и более сложные задания.

Книги, которые пришлось читать, для ознакомления с тонкостями, перевалили числом за сотню, а количеством страниц за трехзначное число.

Использовали мы не палочки при зачаровании, а специальные инструменты, для более тонкого манипулирования магическими потоками и корректировки их движения с целью пресечения наложения.

Увы, но получить возможность видеть магию своими глазами, была либо врожденной, либо прививалась ритуалом. Но проводить ритуал нужно ближе к четырнадцати годам, когда по поверьям магическое ядро стабилизируется достаточно для подобных манипуляций.

Джеймс обещал подтянуть меня до приемлемого уровня до начала школы, но увидев мои успехи, сказал, что даст все, что сможет к подходящему сроку.

Зельеварение этого мира было... странным, да и не особо нужным, ведь местные ингредиенты я вряд ли встречу в другом мире, так что в этой области я не усердствовал, перенаправив все внимание на алхимию.

Как учитель Лили была золотом. Объяснение что она давала, было разжевано до состояния пыли, так что даже самый последний глупец понял бы.

Сама же наука алхимии была о преобразовании материи и энергии. Можно было сравнить эту науку с трансфигурацией, но последнюю можно отменить, когда как алхимическое преобразование — вечно.

Для самого процесса нужен был ритуальный круг, который чертился на ровной плоскости и в который клали нужное вещество или закачивали энергию. Опытные алхимики могли трансмутировать и без рисунка круга, держа тот в уме, но это требовало концентрации. Я же, благодаря имплантам, мог держать в голове монструозные модели и рисунки, корректируя их на ходу, добавляя или убирая ненужное. Поэтому, когда после очередного урока, мое

преобразование металла произошло прямо в руке, удивление рыжей было неописуемым. Такие большие глаза я встречал только в аниме.

Энергия же для трансмутации могла браться как из пространства вокруг заклинателя, так и из резерва мага. Древние трактаты рода утверждали, что можно использовать заточённые в артефакты души, как источники энергии, но как повернуть такое знали не многие. Род Поттер не входил в их число. Возможно, только возможно, философский камень и есть тот самый артефакт, который может содержать души и использоваться для обхода запрета преобразования вещества в золото.

Было всего несколько известных магов, что создали подобную вещь, но те давно канули в небытие. Фламель тоже помер, запинали всем миром из-за его опытов, в результате которых появился новый штамм чумы. Может еще кто знает как делать камень, но информацией с миром не делится, используя тот только для себя.

Так что я посвятил всего себя алхимии, позабыв о зельеварении, чем немного расстроил Лили, но ее настроение быстро вернулось в норму, после моих успехов на поприще преобразования.

Кстати о запрете на получение золота. Там все не так просто. Маги древности придумали мировой ритуал-запрет против ушлых молодых сопляков, которые думали, что умнее всех. Сейчас, раз в сотню лет проводится дополнение ритуала, в который уже вписали дополнительный запрет на серебро, платину и другие дорогие металлы.

После испытания людьми атомной бомбы, булки магов сжались и те в срочном порядке внесли запрет на преобразование плутония. Но только его. Почему? Они еще не знают, что можно создать более разрушительное оружие не используя этот элемент. У меня есть полный карт-бланш на получение веществ, что еще неизвестны современной науке!

— Муа-ха-ха-ха! — мой смех после понятия этой истины напугал уснувшую в углу Лили, которая упав с кресла, стала озираться широко раскрытыми глазами.

— Что такое? Ты звал? — не поняла, что произошло женщина.

— Нет, — машу головой, — просто наконец получился опыт. — указываю на маленький брусок цезия, сожравшего почти весь мой резерв.

— О-о-о, а что это? — удивленно смотрела рыжая на металл.

— Хе-хе, изотоп этого элемента может многое... — моя кривая улыбка отразилась от стоявшей напротив склянки, привлекая внимание родителя.

Физическое развитие и фехтование с Филимонтом было отдушиной, которая расслабляла после занятий. Правда, эти дуэли на палочках были для меня слишком непривычными. Использовали мы тренировочный инструмент, который был зачарован, так, что не пропускал через себя калечащие заклинания. Только жалащие, чтобы обозначить попадание и научиться уклоняться.

Сама же форма боя походила на дуэль рапирами или шпагами. Колющие и резкие рубящие удары позволяли развить гибкость кисти и ее выносливость, давая возможность махать деревяшкой без усталости, особенно после тяжелого холодного оружия.

Правда, различия были заметными. Во-первых, расстояние, между нами всегда было около двадцати шагов, стандарт для магических дуэлей. Естественно, каждый имел свои личные предпочтения в бое, кто-то разрывал дистанцию и бил площадно, не давая и шанса на уклонение, кто-то наоборот сокращал, используя артефактное оружие. Сколько людей, столько и стилей. Те же рыцари круглого стола имели магические мечи, что заменяли им палочки и позволяли атаковать магией не отрываясь от горячки ближнего боя.

Веселые занятия, после которых настроение слишком пассивное, хочется просто смотреть в окно, наблюдая за скатывающимися каплями дождя, слушать шум их падения и завернувшись в теплый и уютный пледик, пить кофе.

За этим занятием меня и застала Юфимия. Точнее за созерцанием дождя и распитием ароматного напитка. Музыка что я слушал через имплант, дополняла меланхоличное настроение, заставляя погрузиться в воспоминания.

— Гарри? — обратилась ко мне женщина. — Ты так решил просидеть все свободное время?

— Есть предложение, — спрашиваю индифферентно.

— Есть. — кивает она и садится на стул у пианино. — Хочешь, научу играть? Может другие инструменты?

Перевожу взгляд на ожидающую моих действий бабулю, после на музыкальный инструмент.

— А давай. — медленно встаю с насиженного места, буквально ощущая трение в суставах. Что-то засиделся в одной позе. — Ты умеешь только на нем?

— Нет, могу обучить играть на скрипке, фортепьяно. — оживилась заметив мой интерес женщина.

— Давай на всех, все равно делать нечего. — нажимаю на клавишу инструмента, прислушиваясь к звучанию. — Какой чистый звук.

— Хм, — улыбнулась Юфимия, — а ты как думал, магические пианино звучат куда чище, чем их магловские аналоги. Да и вообще все музыкальные инструменты волшебников такие.

— Можем выйти в город?

— Зачем? — удивилась собеседница.

— Хочу гитару, всегда мечтал.

— Не самая аристократичная вещь... ладно. Только я не умею на ней играть, учиться будешь сам. — прищурила она глаза, наблюдая за реакцией.

— Идет. Начнем?

— Да, начнем с нот, ты парень умный. Сразу их выучишь, потом простенькие комбинации на развитие мелкой моторики, а там глядишь и вальс сыграть сможешь.

На это я лишь хмыкнул, усаживаясь поудобнее, смотря в глаза бабуле, которая начала вещать с одухотворенным лицом. Сразу видно, вот это человеку нравится.

Так и потекли дни, сменяемые неделями. Проходили месяцы, а за ними и годы. Вся семья

плотно взялась за обучение единственного наследника, который должен был возвысить их род. Ведь не зря мой потенциал в магии был так огромен.

Уроки становились все тяжелее, контроль над магией все выше. В конце концов, я записал все руны в свою память, как и большинство рунных кругов ритуалов и алхимии.

Все шло хорошо, пока Блэки, которых я не видел ни разу, я вообще ни кого не видел из местных магов, даже Сириуса, не решили устроить прием, пригласив дружеский род Поттер полным составом в гости. Кроме нас там должны быть Малфои, Том Реддл вместе со своей женой — Беллатрисой... и все. Такие себе семейные посиделки.

— Ты готов? — спросила меня Лили, поправляя и так идеально сидевший ворот рубашки. Получив мой кивок, Филимонт активировал порт ключ и перенес нас на порталную площадку Блэк-хауса. Не того что на Гриммо, а настоящий манор семьи, находящийся на острове, севернее королевства.

Глава рода Блэк — Орион предвкушал будущую встречу, ведь, наконец, он увидит своего родича. Парня, которого ему в таких красках расписывал его друг Филимонт.

Гарри Поттер, ребенок, что приобрел способности в результате инцидента, о котором не хочет говорить. Парень, показавший феноменальные способности в обучении, получил три диплома о высшем магловском образовании в довольно сложных дисциплинах. К смущению самого главы, он не понял и доброй половины из того что ему рассказали про эту их квантовую физику.

Прошло четыре года с того момента, как наследника забрали в манор и начали обучать. Четыре года, около полутора тысяч дней, за которые ребенок перешагнул рубеж знаний нынешних наследников и углубился в тайны магии, пусть пока под присмотром родителей.

Взгляд на родичей, что уже собрались в помещении. Блэки, все как на подбор в идеально выглаженных черных костюмах, даже Сириус и Нимфадора не проявили свой бунтарский нрав. Чудно.

Белобрысое семейство Малфоев в черных с серебряными вставками одеждах сидели на диванчике и переговаривались.

И Беллатриса вместе с мужем, помогают накрывать на стол последние блюда. Возможно самые искусные из его знакомых дуэлянтов, не обделенные силой любители пощекотать себе нервишки. Жаль всё не могут завести детей. Как и Филимонт с Юфимией. Словно напасть какая-то!

Хлопок аппарации обозначил прибытие последних гостей, что зашли в дом с широкими улыбками.

— Филимонт! Орион! — сдвоенное приветствие двух лордов и последующие объятия были искренними. К ним позже присоединился и Абракасас.

— Рассказывай, как там у вас, как Гарри? Мы все желаем узнать больше о твоём внуке! — развел весело руками Орион. — Ну же, ну же, проходите.

Стоило всей семье зайти в помещение, как к ним подскочила Беллатриса, которая тут же стала обнимать Лили и Юфимию. Но стоило ей увидеть маленького Поттера, как она тут же потеряла

голову. Бедный ребенок был затискан, расцелован и прижал к груди, и все это за неполные две минуты.

Том — муж бывшей Блэк, наблюдал за происходящим с нескрываемой улыбкой, особенно ему понравился момент, когда парня подняли на руки и подкинули. Но до того момента, пока не поймал взгляд ребенка, который получал удовольствие от потискиваний и постоянного нахождения у груди его супруги. Вот теперь он ревновал! Вот! Он опять потерся щекой о голую кожу ключицы Бэллы! Этот мелкий...

— Похоже ты ему понравилась. — хохотнул Орион под кивки Филимонта. — Только посмотри, как улыбается.

«Еще бы!» — внутренне закричал не-темный-лорд-Вол-де-морт. — «Я тоже так хочу!»

— А теперь, друг мой, — обратился к Филимонту Орион, — Расскажи, почему твой внук ведет себя как взрослый? Он даже не шифруется, модель поведения «взрослый раздолбай», такой себе Сириус — два получился.

Сейчас в кабинете сидели только главы родов, включая главу Малфоя и Тома. Те входили в ближний круг и могли присутствовать даже при таких пикантных разговорах.

— Вы проверили его? Он ну очень странный для своего возраста. — допил свой бокал Орион и вновь наполнил.

— Да, мы взяли его кровь в ту же ночь, как он появился в доме. — кивнул другу на дополненный стакан Поттер, — Он из нашего рода, телом по крайней мере. Но вот ритуал, который должен был показать причины его изменения в поведении...

Все подались вперед, ожидая развязки.

— Оказалось, он куда старше, чем выглядит. Защита на его разуме была феноменальна и основана не на магии. Там были другие принципы, обойти которые мы едва ли смогли. Но то, что получили, ввело в ступор. Он и наш сын и внук, но одновременно помнит другую жизнь, отличную своими реалиями от нынешней.

— Спрашивали его самого? — влез в разговор Том, видя молчаливую задумчивость Ориона.

— Нет, — покачал головой Филимонт, — Того что мы узрели в его памяти нам хватило. Этот отрывок показал мир технологий, в котором нет места магии. И Бездну — черную, всепоглощающую. Мы видели ее через призму воспоминаний, но липкий страх до сих пор жив в наших сердцах. А парень... он был ей рад как родной, словно она — его стихия и мать.

Глава рода отложил стакан и откинулся на кресле.

— Он Гарри и не-Гарри, внук и нет. Это сложно, но выгнать из семьи я его не могу. Его возможности в магии поражают, память и рефлекс... не знаю, кем он был раньше, но это уже не играет роли для нас. Сейчас он Поттер, возможно пробудивший в полной мере наследие Певерелов. А это значит, он возвысит себя, нас, вас — как близких ему людей. Поэтому мне плевать на его холодность, на то, что он уже читай взрослый. Мы, он и я, понимаем, что являемся семьей, поэтому не трогаем друг друга.

— Не боишься, что он... ты понимаешь. — уточнил опустошивший свой бокал одним глотком Абраксас.

— Боюсь, — судорожно выдохнул Поттер, вспоминая Бездну из которой вышла душа внука, — Но он часть семьи, а против своих я не пойду. Да и парень тоже не будет «играть» против нас.

— Не будете ему говорить, что знаете о его происхождении? Не пытались узнать, откуда он?
— уточнил Реддл, ныне Мракс, но об этом не известно общественности.

— Смысл? — удивился Филимонт. — Сказать может и скажет, но как потом будет себя вести? Он и так нас терпит, только потому, что мы даем ему знания. А если начнем давить... Такая душа вряд ли страдает от излишка морали и сострадания.

— Фу-у-у-ух, — выдохнул Орион, — теперь хоть понятно, почему он реагирует на потискивания Бэллы и Цисси не как обычный ребенок. — его улыбка стала ехидной. — Смотря на его лицо, Тома аж зависть берет. Ха-ха.

Смешки глав заставили Тома покраснеть, он не думал, что его реакцию кто-то заметит.

— Кто-то кроме вас видел?

— Все, — вытерев слезинку, в последний раз хохотнул Блэк, — Особенно Гарри, поэтому он от Бэллы так и не отошел. Любовался твоей физиономией.

<http://tl.rulate.ru/book/38541/828076>